

Багиров А.Р.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.56.52-94

**Анализ международно-правовых стандартов адвокатской
деятельности в аспекте важности их имплементации
в национальное законодательство**

Аннотация: Без освоения знаний об адвокатуре невозможно оценить всю систему сложных политических, социально-психологических, социальных, экономических, международных отношений. Понимание значимости защиты прав и свобод человека, овладение культурой прав человека дает ориентир личности, государству в оценке существующих политических режимов, правовой и нравственной культуры, правосознания народа.

Перед отечественной правовой наукой, а также представителями высших органов власти, гражданским обществом возникает достаточно ответственная и, в тоже время, сложная задача – качественного усовершенствования ныне действующих, а также разработки и принятия новых нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус и деятельность адвоката, в том числе при оказании им квалифицированной правовой помощи, а также эффективного функционирования адвокатуры, основываясь на стандартах, закрепленных в общепризнанных правовых актах международного характера.

Каждая страна имеет свои традиции и специфику в области адвокатской деятельности, обусловленные национальным судоустройством и судопроизводством, структурой органов государственной власти и системой

♦ **Багиров Анар Рамиз оглы** - кандидат юридических наук, председатель Президиума Коллегии Адвокатов Азербайджанской Республики, декан факультета адвокатуры Академии Юстиции Азербайджана (Азербайджан). E-mail: anar.baghirov@barassociation.az

законодательства. Однако, имеются общие исходные положения, которые обладают либо должны обладать одинаковой силой в правовых государствах. Эти исходные положения, ставшие общими правилами межнациональной деятельности (а не только национальными правилами), в общем и есть международные стандарты профессиональной деятельности адвоката.

Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности являются одним из самых эффективных способов защиты прав всех участников правоотношений. Это выражается, во-первых, в закреплении связей международного и внутринационального процесса защиты этих прав и, во-вторых, в урегулировании различных форм взаимодействия национальных и международных процессов защиты прав личности.

Ключевые слова: адвокатская деятельность; национальное законодательство; стандарт; права человека; рекомендация; имплементация.

Одним из основных субъектов обеспечения конституционного права человека на получение квалифицированной правовой помощи является адвокат. Исходя из анализа норм действующего национального законодательства, направленных на регулирование правового статуса адвоката, функционирования адвокатуры как целостного института, особенностей осуществления разноаспектной адвокатской деятельности, очевидной является констатация того факта, что сегодня, к сожалению, не существует систематизированного нормативного документа, который бы вобрал в себя или, иными словами, унифицировал на национальном нормативном уровне признанные международным сообществом стандартизированные требования и правила, касающиеся особенностей правового регулирования и непосредственного осуществления адвокатской деятельности.

Более того, часть общепризнанных стандартизированных требований и

правил вообще отсутствуют в действующих нормах отечественного законодательства, регулирующих как различные аспекты оказания правовой помощи в целом, так и вопросы оказания правовых услуг и правовой помощи таким важным субъектом, как адвокат.

Между тем, именно адвокаты играют фундаментальную роль в защите прав человека, установлении и поддержании верховенства права. В подтверждение этого целесообразно обратиться к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Рекомендации № R(2000) 21 Комитета Министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката, в которых признается важнейшей вклад адвокатов в делах защиты прав человека и справедливого отправления правосудия. Действительно, верховенство права не может существовать без независимой и профессиональной судебной системы, а последняя не может функционировать должным образом без хорошо организованной адвокатуры, основанной на добросовестном и профессиональном отношении к делу [6].

Институт адвокатуры является своего рода фундаментом гражданского общества. Без освоения знаний об адвокатуре невозможно оценить всю систему сложных политических, социально-психологических, социальных, экономических, международных отношений. Понимание значимости защиты прав и свобод человека, овладение культурой прав человека дает ориентир личности, государству в оценке существующих политических режимов, правовой и нравственной культуры, правосознания народа [5, с. 6].

Адвокатура – важнейший правовой институт, стоящий на защите прав и свобод человека и гражданина и отражающий состояние и уровень демократии в стране. От того, насколько она прочна, организована, законодательно защищена, в значительной степени зависит уверенность каждого гражданина в своем благополучии, в успешности предпринимательства и уверенности в будущем [17, с. 12].

Определяя место адвоката в общественной жизни, Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза было справедливо отмечено, что в любом правовом обществе адвокату уготована особая роль, поскольку его обязанности не ограничиваются добросовестным исполнением своего долга в рамках закона [14]. Адвокат должен действовать в интересах права в целом, точно так же, как и в интересах тех, чьи права и свободы ему доверено защищать. Более того, он должен не только выступать в суде от имени клиента, но и оказывать ему юридическую помощь в виде советов и консультаций.

Разумеется, указанные выше аксиологические аспекты, характеризующие важность адвокатов, собственно их деятельность в процессе оказания квалифицированной правовой помощи, функционировании всего механизма защиты прав и свобод человека, важность для развития правовой системы государства, развития гражданского общества, не есть исчерпывающие. Более того, исходя из их содержания, мы понимаем, что они скорее выступают в качестве определенных ориентиров, целей, к достижению которых нужно постоянно стремиться.

На практике же достичь того состояния, когда адвокатуре действительно будет отведена фундаментальная роль в процессе установления и поддержания верховенства права, формирования и развития гражданского общества, функционировании других жизненно важных демократических процессов и институтов в стране (в том числе института правовой помощи) не представляется возможным без учета и введения на уровне национального законодательства общепризнанных международных правовых стандартов.

Если задаться вопросом, соответствуют ли в полной мере положения национального законодательства, регулирующие вопросы адвокатской деятельности, общепризнанным мировым правовым стандартам, учитывает

ли такое законодательство глобальные тенденции дальнейшего развития права в целом, процессы интернационализации, универсализации права, то ответ, думается, будет очевидным.

Учитывая вышеизложенное, перед отечественной правовой наукой, а также представителями высших органов власти, гражданским обществом возникает достаточно ответственная и, в тоже время, сложная задача – качественного усовершенствования ныне действующих, а также разработки и принятия новых нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус и деятельность адвоката, в том числе при оказании им квалифицированной правовой помощи, а также эффективного функционирования адвокатуры, основываясь на стандартах, закрепленных в общепризнанных правовых актах международного характера.

В тоже время стоит отметить, что поставленная задача отнюдь не является самоцелью. Ее скорее, стоит рассматривать как один из важных и необходимых шагов на пути к улучшению, в первую очередь, национального механизма обеспечения прав и свобод человека, усовершенствования функционирования судебно-правоохранительной системы в целом. Тогда как телеологической доминантой всего этого процесса выступает действительное построение демократического правового государства, в котором каждый человек, независимо от социального, материального положения, будет чувствовать себя в безопасности и защищенным.

Именно существование определенных общепризнанных стандартов, которые служат некими ориентирами для правотворческой и правоприменительной деятельности демократических правовых государств, направленных на преобразование международных правовых стандартов с некой идейной плоскости непосредственно в реальную жизнь на уровень национального законодательства с последующим их применением в

регулировании общественных отношений способно значительно приблизить к обусловленной цели.

Без всякого сомнения, повышение роли института адвокатуры в современных условиях – тенденция, не ограниченная рамками отдельно взятого государства. Ведь значимость роли адвокатов, по справедливому утверждению А. А. Воронова, определяется сегодня процессами глобализации и интеграции, происходящими в мировой правовой сфере, стремлению многих государств обеспечить верховенство права и прав человека, придать законодательную «оболочку» способам и механизмам их защиты [5, с. 5].

Как известно, именно развитие внешних правовых связей привело к необходимости выработки стандартного подхода к понятию «качество оказания юридических услуг». Многими международными организациями по стандартизации (ИСО) разработаны международные стандарты, основное назначение которых – создание на международном уровне единой методической основы для разработки новых и совершенствования действующих систем качества и их сертификации.

Фактически, любая сфера правового регулирования, в той или иной степени, основывается на общепризнанных международных стандартах, которые доминируя и в количественном эквиваленте, используются в регулировании научно-технической сферы функционирования государства.

Отметим, что единого унифицированного определения понятия «международный стандарт» на сегодняшний день не существует. Собственно, это обстоятельство привело к тому, что международные стандарты, в основном, объясняются и определяются авторами исключительно на примерах (в названии документов, актов, в которых они отражены), а не на основе концептуального анализа присущих им сущностно-содержательных особенностей, которые, думается, и должны составлять корень их дефинитивного определения.

Так, в общем понимании, понятие «стандарт» имеет два значения: 1) «Типовой образец, которому должно удовлетворять что-либо по размерам, форме, качеству»; 2) «То, что не включает в себе ничего оригинального, своеобразного; шаблон, трафарет» [18, с. 247].

В различной юридической литературе энциклопедического содержания понятие «стандарт» толкуется следующим образом: а) «стандарт – это нормативно-технический документ, устанавливающий комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации» [2, с. 524]; б) «стандарт (от англ. standard – норма, образец, мерило) – 1) образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов; 2) нормативно-технический документ, устанавливающий комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации и утвержденный компетентным государственным органом» [22, с. 426]; в) стандарт – это «1) официальный документ, в котором в целях добровольного многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг. Стандарт также может содержать требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения; 2) образец, эталон, с которым сравниваются другие подобные объекты» [1, с. 806].

Как видим, в энциклопедической юридической литературе при толковании понятия «стандарт» используются, практически идентичные подходы. В то же время, очевиден двойственный характер в понимании указанного понятия. В одном варианте под стандартом понимают некий официальный документ, в котором отражены нормы, правила, требования к объекту стандартизации. Таким образом, акцент сделан на внешнюю форму закрепления и выражения определенных эталонов, образцов. В свою очередь,

второй вариант толкования понятия «стандарт» уже непосредственно направлен на раскрытие его сущностно-содержательной характеристики, его предназначения.

Если рассматривать понятие «стандарт» с точки зрения права, то оно имеет несколько иную коннотацию по сравнению с общеупотребительным значением этого понятия, поскольку в этом случае необходимо дать ответ на следующий вопрос: «можно ли считать стандарт особой правовой категорией, которая создает права и обязанности. С другой стороны, возможно понимание стандарта как правовой категории, которая определяет восходящую точку для развития норм, но не порождает при этом четких прав и обязанностей» [10].

Стандарт, принятый международной организацией именуется как международный стандарт [1, с. 437]. То есть, исходя из соответствующей интерпретации, можем сделать вывод, что речь идет о неких образцах (эталонах), которые отражены в международных актах, принятых постоянными объединениями межправительственного или неправительственного характера, созданными на основе международного соглашения (устава, статута или иного учредительного документа) в целях содействия решению международных проблем, предусмотренных соответствующим учредительным документом, и развития всестороннего сотрудничества государств.

Следует заметить, что далеко не в каждой юридической энциклопедии можно найти толкование содержания понятия «международно-правовой стандарт». В украинской юридической энциклопедии, под международно-правовыми стандартами понимаются международно-правовые нормы и принципы, закрепляющие стандартизированные правила поведения субъектов международного права в тех или иных сферах межгосударственного сотрудничества. Они устанавливают определенные

нормативные требования, соблюдать которые должны все государства [4, с. 344-345].

Г. И. Игнатенко определяет международные стандарты как образцы, модели, эталоны правовой нормы, установленные по договоренности между государствами [9, с. 87-101].

В свою очередь, О. И. Тиунов определяет международные правовые стандарты как принципы и нормы международного права, которым присущи общепризнанность со стороны мирового сообщества, фундаментальность содержания как выражения коренных интересов государств и народов, оптимальность модели поведения, демократичность содержательных качеств данной модели, а также единство заложенных в стандарте элементов поведения для всех участников международного соглашения [21, с. 156].

Следует отметить, что в ряде международно-правовых актов понятие «стандарт» используют при определении унифицированных условий, минимально требуемых от государств-участников. Исходя из этого, С. А. Голубок под стандартами в международном праве понимает универсально признанные нормы, которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой – предстают образцами для подражания [7, с. 112].

Акцентируя внимание на форме выражения и закрепления международно-правовых стандартов, ученые А. М. Лушников и М. В. Лушникова определяют анализируемую дефиницию как общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры. При этом они указывают, что соответствующие стандарты есть не максимум того, что требует международное сообщество от государства, а минимум, который оно должно обеспечить своим гражданам. В свою очередь, государство вправе повысить эту планку в случае конкретизации,

адаптации международных стандартов национальным условиям [11, с. 397-398].

Австралийский ученый Д. Крауфорд определяет международные правовые стандарты как «критические» стандарты, т. е. как стандарты, которые действуют в качестве критериев при оценке ситуаций, регулируемых национальными правовыми системами [23, с. 23].

При раскрытии сущностно-содержательных характеристик понятия «международные правовые стандарты» крайне важно, с методологической точки зрения, упомянуть о Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве 30 августа 1955 года, одобренных Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. В соответствии с указанными Правилами международные стандартные правила – это такие нормы, которые: а) признаются международным сообществом как основополагающие; б) отражают минимальные условия, которые международное сообщество считает приемлемыми; в) подчиняют себе правовое регулирование на международном и внутринациональном уровне и вместе с тем позволяют совершенствовать его в соответствии с потребностями времени [13, с.290-311].

В итоге, проанализировав вышперечисленные подходы к определению понятия «международный правовой стандарт», видим, что некоторые авторы приравнивают международно-правовые стандарты к международным договорам, как наиболее распространенным и авторитетным формам закрепления последних. Большинство же ученых отождествляет международно-правовые стандарты с нормами (принципами) международного права. При этом особенность такого рода норм состоит в

том, что они выступают в роли общепризнанных минимальных (обязательных или же рекомендательных) требований к правовым системам государств, эффективность развития которых непосредственно зависит от уровня конкретизации соответствующих стандартов в нормативной части правовых систем, а также от построения на национальном уровне эффективного правового механизма их реализации.

Следует отметить, что при определении международных правовых стандартов, внимание большинства ученых акцентировано лишь на формах их объективации, формах выражения этих стандартов, а иногда всего лишь на источниках их выражения. Фактически, в основу указанных понятий ложатся исключительно формальные или же внешние признаки, тогда как сущностные, содержательные характеристики анализированных понятий остаются практически не раскрытыми и не отраженными на уровне дефинитивного определения.

По нашему мнению, из вышеприведенных наиболее полным следует считать определение международных правовых стандартов, сформулированное профессором О. И. Тиуновым, поскольку в нем мы находим раскрытыми не только формальные, но и сущностные, содержательные характеристики указанной юридической дефиниции.

Разумеется, каждая страна имеет свои традиции и специфику в области адвокатской деятельности, обусловленные национальным судоустройством и судопроизводством, структурой органов государственной власти и системой законодательства. Однако, имеются общие исходные положения, которые обладают либо должны обладать одинаковой силой в правовых государствах. Эти исходные положения, ставшие общими правилами межнациональной деятельности (а не только национальными правилами), в общем и есть международные стандарты профессиональной деятельности адвоката [19, с. 120-121].

Как известно, право обвиняемых на адвоката по уголовным делам является составной частью права на справедливое судебное разбирательство – фундаментального права, признанного Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 14); а также региональными договорами по правам человека, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (статья 6); Американскую конвенцию о защите прав человека (статья 8); и Африканскую конвенцию о защите прав человека и народов (статья 7) [8]. Также, к вышеуказанному перечню международных документов целесообразно отнести Арабскую хартию прав человека (статья 16); Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (пункт 3, статья 6). Фактически, в них урегулированы общие вопросы соблюдения и реализации права на защиту, справедливое судопроизводство.

Одним из важнейших правовых актов международного характера, направленным непосредственно на регулирование адвокатской деятельности является принятый на 8-м Конгрессе ООН специальный документ под названием «Основные положения о роли адвокатов» [15].

Для того, чтобы правовая помощь была эффективной, она должна осуществляться независимо. Это признаётся в преамбуле Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, которая гласит: «для обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека, пользоваться которыми должны все люди, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными или гражданскими и политическими, необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами». С этой целью международное право предусматривает определённые средства защиты, направленные на

обеспечение личной независимости адвокатов, а также независимости юридической профессии в целом. Для выполнения адвокатами своих профессиональных функций независимо, необходимо обеспечение их защиты от любого незаконного вмешательства в их деятельность. Формы этого вмешательства могут варьироваться от воспрепятствования их общению со своими клиентами до угроз и физических нападений [12, с. 14].

Также из положений указанного документа видно, что в нем сформулированы принципы, касающиеся деятельности адвоката как непосредственно, так и опосредованно (ведь документ содержит требования и к высшим органам власти в стране по вопросам организации адвокатской деятельности, безопасности адвокатов и др.). Так, правительства должны обеспечить адвокатам: а) возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства; б) возможность свободно путешествовать и консультировать клиента в своей стране и за границей; в) невозможность наказания или угрозы такового и обвинения, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами.

В случае, если безопасность адвокатов находится под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей, они должны быть адекватно защищены властями. Адвокаты не должны идентифицироваться с их клиентами и делами клиентов в связи с исполнением их профессиональных обязанностей. Суд или административный орган не должны отказывать в признании права адвоката, имеющего допуск к практике, представлять интересы своего клиента, если этот адвокат не был дисквалифицирован в соответствии с национальным правом и практикой его применения и указанными Положениями. Адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу

заявления, сделанные в письменной или устной форме при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом, или административном органе. Также обязанностью компетентных властей является обеспечение адвокату возможности своевременного ознакомления с информацией, документами и материалами дела, а в уголовном процессе – не позднее окончания досудебного производства. Правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей (п. п. 16-22).

Особого внимания заслуживают стандарты, относящиеся к вопросам доступа к адвокату, включая при необходимости оказания адвокатами юридической помощи. Такими стандартами являются: а) любой человек вправе обратиться за помощью адвоката по своему выбору для подтверждения своих прав и защиты на всех стадиях уголовной процедуры; б) правительства должны гарантировать эффективную процедуру и работающий механизм для реального и равного доступа к адвокатам всех лиц, проживающих на его территории и подчиненных его юрисдикции без разделения расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических и иных взглядов, национального или социального происхождения, экономического или иного статуса; в) правительства должны обеспечить необходимое финансирование и другие ресурсы для юридической помощи бедным и другим несостоятельным людям; г) профессиональные ассоциации адвокатов должны сотрудничать в организации и создании условий предоставления такой помощи.

Является ответственностью правительств и профессиональных ассоциаций адвокатов разработать программу, имеющую целью информировать общественность о ее правах и обязанностях по закону

значения роли адвокатов в защите основных свобод. Для этих целей специальное внимание должно уделяться бедным и другим несостоятельным лицам, так как они сами не в состоянии отстаивать свои права и нуждаются в помощи адвоката (п. 4).

Также обеспечению надлежащего уровня защиты призваны способствовать предписания «Основных положений о роли адвокатов», которые касаются общих обязанностей адвокатов. В них, в частности, указано, что обязанностями адвокатов являются: 1) консультирование клиента о его правах и обязанностях, разъяснения принципов работы правовой системы; 2) оказание помощи клиенту средством и совершения определенных действий для защиты его интересов; 3) предоставление клиенту помощи в судах, трибуналах, административных органах.

В целом отметим, что указанные «Основные положения о роли адвокатов» определяют основополагающие принципы, касающиеся вопросов доступа к адвокатам и юридической помощи, квалификации, подготовки, обязанностей и полномочий адвокатов, гарантий деятельности, свободы слова и ассоциаций. Сформулированы они таким образом, чтобы помогать государствам-участникам в их задании способствовать и обеспечивать надлежащую роль адвокатов, которая должна уважаться и гарантироваться правительствами при разработке национального законодательства и его применении судьями, прокурорами, членами законодательной и исполнительной власти и обществом.

Следующим важным документом, в котором закреплены стандартизированные требования и правила касательно осуществления адвокатской деятельности есть уже упомянутые нами Рекомендация R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката, принятая Комитетом министров Совета Европы на 727-м заседании заместителей министров 25 октября 2000 г. Она содержит шесть

важных принципов, способных содействовать свободе осуществления адвокатами своей профессии с целью укрепления законности.

Не имея целью уменьшить роль и значение каждого из закрепленных в этом документе принципов, особенно хотелось бы отметить 2-й принцип, который собственно устанавливает рекомендации относительно юридического образования, подготовки и вступления в профессию адвоката. Содержание его следующее: 1) никому не может быть отказано в доступе к юридическому образованию, вступлению в профессию и продолжении юридической практики, в особенности по признакам пола, расы, цвета кожи, религии, политических или иных убеждений, национальности или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения или физической нетрудоспособности; 2) следует принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить высокий уровень юридической подготовки и моральных качеств как обязательное условие вступления в данную профессию, а также обеспечить повышение квалификации адвокатов; 3) юридическое образование, включая программы повышения квалификации, должно стремиться к улучшению правовых навыков, повышению осведомлённости по вопросам этики и прав человека, подготавливать юристов в духе уважения, защиты и обеспечения прав и интересов своих клиентов, а также поддержания должного уровня отправления правосудия.

Развитие интеграции в рамках Европейского Сообщества и расширение международной деятельности адвокатов в странах сообщества в свое время повлекли за собой необходимость разработки общих правил, применимых к деятельности адвокатов, как судебных защитников, так и консультантов по юридическим вопросам, занимающихся международной практикой. Формально же объективировались эти правила в Общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегий

адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в Страсбурге, 28 октября 1988 года). При этом отметим, что одной из целей принятия настоящего кодекса также являлось стремление устранить затруднения, возникающие в результате применения т. н. «двойной деонтологии», как подчеркнуто в ст. 4 Директивы Европейского Сообщества № 77/249 от 22.03.1977 г.

Адаптация отечественных стандартов адвокатской практики с международными, особенно с европейскими была бы неполной без учета норм вышеупомянутого Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества. Положения настоящего кодекса должны выполняться добровольно и на основе принципа *rationemateriae*, то есть независимо от приведения деонтологических правил и правил профессиональной практики к дальнейшей взаимной ответственности, правила Кодекса должны применяться в сфере международной деятельности адвоката, которая осуществляется им в рамках Европейского Сообщества.

В общих положениях Кодекса (раздел II) устанавливаются и сразу же объясняется значение таких принципов адвокатской деятельности, как: независимость; доверие и личная порядочность; конфиденциальность и другие.

Особого внимания заслуживает раздел III Кодекса, регламентирующий отношения адвоката с клиентом. Думается, целесообразно отразить некоторые его положения: а) адвокат обязан предоставлять консультации клиенту или выступать от его имени своевременно, добросовестно и старательно. Он несет личную ответственность за отказ следовать указаниям клиента. Адвокат обязан информировать клиента о процессе разбирательства порученного ему дела; б) он не должен осуществлять ведение дела, заведомо не соответствующего уровню его профессиональной компетенции, без участия в нем другого адвоката, обладающего необходимой компетенцией; в)

адвокат не должен пользоваться правом отказа от дальнейшего участия в разбирательстве дела, если обстоятельства не позволяют клиенту найти другого юриста без ущерба для клиента; г) он обязан информировать клиента о возможности оказания ему юридической помощи в случае необходимости.

Конечно, указанные выше документы и отраженные в них стандарты не являются исчерпывающими, поскольку можно привести еще целый ряд других международно-правовых документов, устанавливающих те или иные стандартизированные правила и требования по осуществлению адвокатской деятельности, в том числе при оказании правовой помощи [20].

В целом же, как отмечает А. Б. Гафуров, международные стандарты адвокатской деятельности можно подразделить на три основные группы. Первая группа – международные и региональные договоры по правам человека, в которых урегулированы вопросы соблюдения и реализации права на защиту, справедливое судопроизводство. Вторая группа международных стандартов адвокатской деятельности включает в себя международные и региональные документы, которые непосредственно касаются правового статуса, вопросов организации деятельности адвокатуры. И, наконец, третья группа – это документы международных адвокатских объединений, в которых урегулированы вопросы адвокатской этики, правил организации органов адвокатуры [12, с.7].

Именно международно-правовые стандарты адвокатской деятельности являются одним из самых эффективных способов защиты прав всех участников правоотношений. Это выражается, во-первых, в закреплении связей международного и внутринационального процесса защиты этих прав и, во-вторых, в урегулировании различных форм взаимодействия национальных и международных процессов защиты прав личности [16, с. 40].

Учитывая те внутригосударственные реформы, касающиеся как дальнейшего функционирования правовой системы Азербайджана в целом,

так и особенностей оказания правовой помощи, в том числе таким субъектом, как адвокат, нельзя не отметить что они, в целом, основываются на рекомендациях международно-правовых организаций, а также учитывают соответствующие международно-правовые документы, то есть международно-правовые стандарты.

Так, в вопросах монополии на рынке правовых услуг, доступа к профессии адвоката стоит отметить, что национальное регулирование монополии адвокатов на оказание юридических услуг в целом совпадает с действующими международными (европейскими) правовыми стандартами [6]. Также в Азербайджане получение юридического образования является начальным условием доступа к профессии адвоката, что соответствует международным (европейским) стандартам.

В тоже время, международные эксперты обращают внимание на ряд проблемных вопросов. В частности, рекомендуется заново рассмотреть вопрос о составе квалификационной комиссии с тем, чтобы сделать ее действительно независимой (учитывая, что в составе комиссии большинство не являются адвокатами, трудно говорить о независимости этого органа в том смысле, в каком это определено в рекомендации Res. (2000) 21). Также эксперты рекомендуют рассмотреть вопрос, может ли являться наличие двойного гражданства достаточным основанием для отказа в допуске к адвокатской деятельности. Также законодательство Азербайджана содержит ограничения и неясные критерии, которые применяются в процессе формирования руководящих органов национальной адвокатуры. Правомерность их применения рекомендуется пересмотреть с целью их усовершенствования на основе соответствующих международных стандартов.

Анализируя международно-правовые стандарты адвокатской деятельности в аспекте важности их имплементации в национальное

законодательство, мы не можем оставить без внимания международно-правовой стандарт адвокатской деятельности, разработанный российскими учеными-правоведами Е. В. Рябцевой и С. В. Бородиным [3, с. 32-45]. При этом важно отметить, что он разработан на основании международных правовых актов и устанавливает единые, унифицированные требования к качеству оказываемых адвокатом юридических услуг, в том числе в процессе оказания юридической помощи. Отраженные в нем правила в подавляющем большинстве аналогичны тем правилам, которые содержатся в официальных документах, принятых адвокатскими сообществами государств и их объединениями, а также в законах, кодексах, постановлениях международных и национальных судов, межгосударственных договорах и конвенциях.

Этот документ может послужить примером для разработки собственного систематизированного единого нормативного акта, который бы вобрал в себя или, иными словами, унифицировал на национальном нормативном уровне признанные международным сообществом важные стандартизированные требования и правила, касающиеся особенностей правового регулирования и непосредственного осуществления адвокатской деятельности. Ведь правовая регламентация стандартов адвокатской деятельности значительно способствовала бы повышению уровня эффективности оказания квалифицированной правовой помощи в области защиты прав и законных интересов человека непосредственно в Азербайджанской Республике.

Библиография

1. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии») – М.: Книжный мир, 2010.

2. Большой юридический словарь / Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. // М. – 2001.
3. Бородин С. В., Рябцева Е. В. Международно-правовые стандарты адвокатуры. – М.: Юрлитинформ, 2013.
4. Великий энциклопедический юридический словарь / За ред. Ю.С. Шемшученка. – К.: ТОВ Видавництво Юридична думка, 2007.
5. Воронов А. А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2008.
6. Восточное партнерство – Содействие правовой реформе в странах Восточного партнерства. Рабочая группа «Профессиональные судебные системы». Доклад. Профессия адвоката. – Страсбург, май 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/capacitybuilding/>
7. Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 112-124.
8. Доступ к правосудию. Правовая защита и помощь / Пособие по оценке систем уголовного правосудия // ООН. – 2010 г.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_2_Justice_4_ebook.pdf
9. Игнатенко Г. И. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. – 2001. - №1. – С. 87-101.
10. Киевец Е. В. Европейские правовые стандарты как международно-правовая категория. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurolaw.org.ua/publications/ukrainian-journal-of-european-studies/5-2011/44-2011-12-29-14-40-03#_ftn1

11. Лушников А. М. Договоры в сфере труда, семьи и социального обеспечения: Учеб. пособ. / Под ред. А. М. Лушникова, М. В. Лушниковой, Н. Н. Тарусиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.
12. Международные стандарты адвокатской деятельности. Учебное пособие/ Отв. ред. А. Б. Гафуров. - Ташкент, 2014.
13. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30.08.1995 // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 290-311.
14. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества (принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 октября 1988 года): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://codolc.com/library/professionalnaya_etika_urista/obschiy_kodeks_pravil_advokatov_e_s/
15. Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc75p0/instrum103/item1896.html>
16. Рябцева Е. В. Международно-правовой стандарт адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 4 (5). – С. 32-45
17. Святоцький О. Д. Адвокатура України: навч. посіб. / О. Д. Святоцький, М. М. Михеенко. — К.: Ін Юре, 1997.
18. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотипное. – М.: Русский язык, 1985–1988.: Т. 4. С-Я. – 1988.
19. Скакун О. Ф., Овчаренко Н. І. Юридична деонтологія: [Підручник]. Під ред. проф. Скакун О. Ф. - Харків: Основа, 1999.
20. Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов. Приняты Конференцией МАЮ (Нью-Йорк, сентябрь

1990 г.); Генеральные принципы этики адвокатов МАЮ (Эдинбург, Шотландия, 1995 г.); Международные принципы, касающиеся независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров — практическое руководство (вторая редакция). — Женева, 2007 г.; Международный кодекс этики Редакция 1988 г. (впервые принят в 1956 г.); Общие принципы для сообщества юристов Приняты Международной ассоциацией юристов (ИВА) 20.09.2006 г. в Чикаго; Принципы и руководящие положения по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь в Африке Приняты как часть отчёта о деятельности Африканской Комиссии на 2-м саммите и встрече глав государств Африканского союза, Мапуту, 4–12 июля 2003 г.; Принципы и руководящие положения организации объединенных наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию Двадцать первая сессия Вена, 23–27 апреля 2012 г).

21. Тиунов О. И. Международно-правовые стандарты как фактор глобализации правового пространства // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». По материалам выступлений. - М.: Городец, 2004. - С. 156-166.

22. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: 1997.

23. Crawford, J. International Law as an Open System. London, 2002.